

сидят и не вынуждены. В любом случае, на определенных территориях основную археологическую работу выполняют местные организации.

А.К.: Даже если мы возьмем в штат археолога, который будет сидеть в офисе и получать зарплату, он все равно будет ездить на место, будет вынужден обращаться в местные фонды, к местным специалистам. Да, у него есть диплом, есть высшее образование, но он знает всю специфику того или иного региона. И он пойдет в местную организацию, где он так же, как и мы, будет оплачен ценами на услуги.

Е.Г.: Местные организации сильно меняют цены на такие услуги. Были попытки привлечь имеющие отношение к археологии организации со стороны, но в любом случае получать разрешения и согласовывать виды работ приходится в местных администрациях. В итоге мы сталкиваемся с каменной стеной, которую не преодолеть. Нам открыто говорят: «Вот, у нас есть местная организация — работайте с ней по существующим ценам. Зачем заново изобретать велосипед?» Поэтому, по сути, все эти изменения — просто перевалывание ответственности. Раньше за археологические исследования отвечали проектировщики, а теперь мы. Мы только начали с этим сталкиваться, но уже возник ряд проблем. Например, чтобы аккредитоваться, у нас должен быть определенный персонал, определенное оборудование и так далее. Но мы по уже озвученным причинам археологические исследования сами проводить не можем. И получается, что мы должны создать отдел, который будет носить исключительно формальный характер, потому что в любом случае мы обращаемся к местным организациям. Для нас такой отдел — лишняя траты времени и денег. Это бремя легло на нас, и изыскательское сообщество «пригнулось еще ниже».

Ред.: Если, по Вашим словам, организационный процесс не изменится, то стоит ли изыскательским компаниям ожидать больших изменений финансовой части работ, в частности из-за увеличения времени выполнения изысканий?

А.К.: Такие изменения в законодательстве явно не увеличат сроки сдачи инженерно-геологических отчетов. Нам, изыскателям, археология абсолютно не нужна! Я помню, в сентябре 2007 года Министерство энергетики РФ одобрило

турного значения объекта культурного наследия; обоснования изменения категории историко-культурного значения объекта культурного наследия; исключения объекта культурного наследия из реестра; определения соответствия проектов зон охраны объекта культурного наследия, градостроительных регламентов требованиям государственной охраны объекта культурного наследия; отнесения объекта культурного наследия к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации или к объектам всемирного культурного наследия.

На основании п. 1 ст. 31 Федерального закона историко-культурная экспертиза проводится до начала землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ, осуществление которых может оказывать прямое или косвенное воздействие на объект культурного наследия и (или) до утверждения градостроительных регламентов.

Таким образом, в отсутствие объекта культурного наследия (зоны его охраны) на земельном участке, где планируется проводить хозяйственные и иные работы, отсутствуют цели проведения государственной историко-культурной экспертизы, а следовательно, и необходимость ее проведения, за исключением случая, если проведение указанных хозяйственных и иных работ приведет к прямому или косвенному воздействию на объект культурного наследия, а равно такие работы планируется осуществлять на территории, где не утверждены градостроительные регламенты.

Согласно п. 2 ст. 31 Федерального закона заказчик работ, подлежащих историко-культурной экспертизе, оплачивает ее проведение.

В соответствии с п. 6 «Положения о государственной историко-культурной экспертизе», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569, экспертиза проводится по инициативе заинтересованного органа государственной власти, органа местного самоуправления, юридического или физического лица на основании договора между заказчиком и экспертом, заключенного в письменной форме в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации».

Таким образом, был получен ответ, что в отсутствие объекта культурного наследия на земельном участке, где планируется проводить хозяйственные и иные работы, отсутствуют цели проведения государственной историко-культурной экспертизы, а следовательно, и необходимость ее проведения. В соответствии с этим в органах государственной экспертизы уже на этапе приемки документов требуют предоставить письмо из Министерства культуры об отсутствии на территории, подлежащей хозяйственному освоению, объектов историко-культурного наследия. Но Министерство культуры обычно предоставляет письма, в которых говорится о том, что на территории есть памятник археологии, а его границы и точное место расположения не уточняет. Кроме того, в таких письмах имеется приписка о необходимости проведения историко-культурной экспертизы земельного участка.

Для большинства наших еще не законченных на данный момент проектов инженерные изыскания проводились еще до вступления в силу изменений в закон № 73-ФЗ, поэтому для них не проводилась историко-культурная экспертиза земельных участков. Соответственно, теперь нам приходится сдвигать сроки сдачи проектной документации на долгое время для получения актов историко-культурной экспертизы земельных участков и затем писем из Министерства культуры.

Проблема заключается в том, что проводить археологические исследования могут лишь лица, имеющие «открытые листы». Количество таких специалистов очень ограничено. Кроме того, их выезды осуществляются только в летний период. Соответственно, небольшая группа людей должна успеть сделать большое количество выездов по всем объектам, подлежащим государственной экспертизе. Согласно закону экспертиза делается для всех объектов — соответственно, из-за большого спроса на проведение таких работ и ограниченного числа выполняющих их людей увеличивается стоимость историко-культурной экспертизы земельного участка. При этом на устранение любого замечания государственной экспертизы дается всего 10 дней. Если в них не получится уложиться, то проект получит отрицательное заключение и будет отправлен на доработку.

Конечно, теоретически любой участок может иметь историческую ценность. Поэтому Министерство культуры в соответствии с законом № 73-ФЗ требует проведения историко-культурной экспертизы всех земельных участков, подлежащих освоению. Если такая экспертиза проводится на участке впервые, то полевой выезд, безусловно, необходим. Однако очень многие объекты нефтегазового комплекса строятся на сопредельных территориях. Иногда расстояние между ними не превышает 500 м. В этом случае не совсем понятна необходимость проведения историко-культурной экспертизы земельных участков для каждого объекта с выездом на местность. Более логично было бы проанализировать уже имеющиеся данные полевых выездов для данной территории и выдать заключение о наличии или отсутствии на ней памятников историко-культурного наследия. Тем более что в большинстве случаев строительство объектов проводится на уже освоенных участках с большим количеством существующих объектов. И в этом случае проведение археологических исследований является пустой тратой не только денег, но и времени.